

УДК 342.9:004.9

Хрипунов Алексей Максимович, магистрант кафедры информационного права и цифровых технологий, Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДАННЫХ В КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО ГОРОДА»: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ДАННЫХ

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового режима данных в концепции «умного города». Рассматриваются проблемы определения статуса городских данных, их обработки, передачи и повторного использования, в том числе при применении технологий искусственного интеллекта. Анализируется действующее российское законодательство и обосновывается необходимость формирования комплексного подхода к регулированию городских данных с учетом баланса между цифровым развитием городской среды и защитой прав граждан.

Ключевые слова: умный город, городские данные, цифровизация, персональные данные, большие данные, искусственный интеллект, обезличивание данных, цифровая городская среда.

Khripunov Alexey Maksimovich, master's student at the Department of Information Law and Digital Technologies Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

THE LEGAL REGIME OF DATA IN THE "SMART CITY" CONCEPT: ISSUES REGARDING THE STATUS AND USE OF URBAN DATA

Abstract. This article examines the legal regime governing data within the "smart city" concept. It addresses issues related to defining the status of urban data,

as well as its processing, transmission, and reuse—including in the context of artificial intelligence technologies. The article analyzes current Russian legislation and argues for the necessity of developing a comprehensive approach to regulating urban data that balances the digital development of the urban environment with the protection of citizens' rights.

Keywords: smart city, urban data, digitalization, personal data, big data, artificial intelligence, data anonymization, digital urban environment.

Введение.

Цифровизация городской среды — ключевое направление развития публичного управления. Внедрение интернета вещей, ИИ, больших данных и цифровых платформ формирует новую модель управления, основанную на данных в реальном времени (транспорт, ЖКХ, безопасность и др.). При этом развитие цифровой городской среды должно осуществляться с учетом конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни и защиты информации о частной жизни [1].

Ключевым ресурсом этой модели становятся данные. В отличие от традиционного управления, «умный город» требует развитого обмена данными между платформами, что невозможно без их дифференциации. При этом законодательство пока не закрепляет понятие «городские данные» и не устанавливает для них специального режима. Отдельные виды данных регулируются разными нормативными актами, включая закон о персональных данных [2] и законодательство об информации и информационных технологиях [3].

Это порождает ряд вопросов: кому принадлежат городские данные? Может ли муниципалитет свободно ими распоряжаться? В каких случаях возможна передача данных частным компаниям? Ответы имеют практическое значение.

Понятие и особенности городских данных.

В широком смысле «городские данные» — это информация, создаваемая и используемая в процессе функционирования городской инфраструктуры и управления. Она неоднородна: в одном массиве могут сочетаться данные с разным правовым режимом (обезличенные, персональные, служебные). Такой подход согласуется с рекомендациями по обмену и совместному использованию данных в городской инфраструктуре [9].

Введение единого режима по признаку происхождения необоснованно. Более корректна многоуровневая модель, где статус данных определяется их содержанием и использованием: открытые данные, служебная информация, персональные данные, обезличенные данные, данные для безопасности.

Проблема правового статуса персональных данных.

Сбор и обработку данных в «умном городе» могут вести частные компании. Российское законодательство регулирует не владение информацией, а доступ к ней [3]. В таких условиях важно разграничивать субъектов: субъект данных, оператор системы, владелец инфраструктуры, пользователь данных.

Если частная организация собирает данные с использованием муниципальной инфраструктуры, возникает вопрос о праве их коммерческого использования. Необходимо закреплять порядок взаимодействия через договоры, где должны быть определены: права на использование данных, цели обработки, возможность передачи третьим лицам, коммерческое использование, обезличивание, сроки хранения, удаление, требования к безопасности и ответственность.

Это актуально в связи с развитием технологической платформы государственных и муниципальных информационных систем (166-ФЗ) [5], что усиливает интеграцию систем и необходимость регламентации циркулирующих данных.

Персональные данные как основной элемент правового режима.

Почти все системы «умного города» способны обрабатывать данные, позволяющие идентифицировать человека (видеонаблюдение, распознавание лиц, транспортные системы, мобильные приложения). Закон требует соответствия целям обработки и минимизации данных: технологическая возможность сбора не является юридическим основанием [2].

Наибольшую угрозу представляет распознавание лиц — оно превращает город в инструмент постоянного мониторинга и требует углубленного регулирования. Закон уже ограничивает автоматизированные решения, порождающие юридические последствия (ст. 16 152-ФЗ), что важно в условиях внедрения ИИ [2].

Обезличивание и повторное использование данных.

Закон допускает использование обезличенных данных, но в «умном городе» они могут быть сопоставлены с другими массивами и привести к идентификации личности. Чем больше систем взаимодействует, тем выше риск. Поэтому необходимо учитывать возможность сопоставления данных, а не только их содержание [2; 4].

Расширение обмена увеличивает возможности использования данных для новых сервисов и обучения ИИ [6]. Федеральный закон № 123-ФЗ также предусматривает специальное регулирование, связанное с обработкой данных при использовании технологий искусственного интеллекта [4]. Однако использование данных, собранных для одних целей, в других целях выходит за рамки первоначального сбора. Необходимо определить допустимость такого использования и требования к передаче третьим лицам.

Направления совершенствования правового регулирования.

Необходим целостный подход к регулированию городских данных. Прежде всего, нужно закрепить понятие «городские данные» — информация, создаваемая и обрабатываемая в ходе функционирования городской инфраструктуры и управления. Необходимость комплексного правового регулирования технологий «умного города» отмечается и в научной литературе [7; 8]. Но это не должно означать единый режим для всех данных.

Следует установить общие принципы: законность, целевое использование, минимизация, безопасность, совместимость систем, прозрачность, защита персональных данных, возможность повторного использования обезличенной информации и ответственность. При этом принципы обмена и совместного использования данных в городской инфраструктуре уже отражены в ПНСТ 442-2020 [9].

Особое внимание — взаимодействию органов власти с частными компаниями. В договорах необходимо заранее определять порядок использования данных, включая передачу третьим лицам, коммерческое использование и удаление [8].

Развитие открытых данных должно сопровождаться разграничением информации, доступной свободно, и сведений ограниченного доступа. Также важно информировать граждан о применении автоматизированных систем и обеспечивать возможность обжалования таких решений.

Заключение.

«Умный город» ведет к росту объема данных, но законодательство пока не предусматривает единого режима. Необходим комплексный подход: определение понятия, принципов обработки, правил передачи и ответственности. Научная литература также указывает на необходимость комплексного регулирования «умного города» [7; 8]. Важно сохранить баланс между технологическими возможностями и защитой прав граждан, создавая условия для эффективного использования данных и одновременно гарантируя защиту от их необоснованного сбора и использования.

Литература.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета. — 1993. — 25 декабря.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (ч. I). — Ст. 3451.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2006. — № 31 (ч. I). — Ст. 3448.

4. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 17. — Ст. 2701.

5. Федеральный закон от 10.06.2026 № 166-ФЗ «О технологической платформе создания, развития и эксплуатации информационных систем» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2026. — № 24. — Ст. 3098.

6. Федеральный закон от 26.07.2026 № 243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2026. — № 30. — Ст. 4089.

7. Гриценко Е.В. Правовые формы реализации концепций «умного» города: проблемы и перспективы // Правоприменение. — 2025. — Т. 9, № 4. — С. 88–99. — DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(4).88-99.

8. Ларичев А.А., Кожевников О.А., Корсун К.И. Правовое регулирование технологий «умного города» в контексте решения вопросов местного значения на городских территориях // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2023. — Т. 16, № 3. — С. 56–77. — DOI: 10.17323/2072-8166.2023.3.56.77.

9. ПНСТ 442-2020 (ИСО 37156:2020). Информационные технологии. Умный город. Руководства по обмену и совместному использованию данных. — М.: Стандартинформ, 2020.

Literature

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta. — 1993. — December 25.

2. Federal Law No. 152-FZ dated July 27, 2006, “On Personal Data” // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2006. — No. 31 (Part I). — Art. 3451.

3. Federal Law No. 149-FZ dated July 27, 2006, “On Information, Information Technologies, and Information Protection” // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2006. — No. 31 (Part I). — Art. 3448.

4. Federal Law No. 123-FZ dated April 24, 2020, “On Conducting an Experiment to Establish Special Regulation to Create the Necessary Conditions for the Development and Implementation of Artificial Intelligence Technologies in the City of Federal Significance of Moscow and on Amendments to Articles 6 and 10 of the Federal Law ‘On Personal Data’” // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2020. — No. 17. — Art. 2701.

5. Federal Law No. 166-FZ dated June 10, 2026, “On the Technological Platform for the Creation, Development, and Operation of Information Systems” // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2026. — No. 24. — Art. 3098.

6. Federal Law No. 243-FZ dated July 26, 2026, “On Supporting the Development of Artificial Intelligence Technologies in the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2026. — No. 30. — Art. 4089.

7. Gritsenko E.V. Legal Forms of Implementing “Smart City” Concepts: Challenges and Prospects // Law Enforcement. — 2025. — Vol. 9, No. 4. — P. 88–99. — DOI: 10.52468/2542-1514.2025.9(4).88-99.

8. Larichev A.A., Kozhevnikov O.A., Korsun K.I. Legal Regulation of Smart City Technologies in Solving Local Issues in Urban Areas // Law. Journal of the Higher School of Economics. — 2023. — Vol. 16, No. 3. — P. 56–77. — DOI: 10.17323/2072-8166.2023.3.56.77.

9. PNST 442-2020 (ISO 37156:2020). Information Technology. Smart City. Guidelines on Data Exchange and Sharing. — Moscow: Standartinform, 2020.